

Раздел I

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОБЫТИЙ

УДК 94(470.5) «1941/1945»

А.В. Сперанский*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.: ПОДВИГ НАРОДА В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЙ

В статье дается анализ основных событий Великой Отечественной войны, от тяжелых поражений Красной армии до полной победы над фашистской Германией. Вскрываются причины ошибок руководства СССР в оценке военно-стратегической и политической обстановки, демонстрируются их негативные последствия. Показан процесс успешного исправления просчетов, тотальной мобилизации ресурсов страны и превращения ее в единый боевой лагерь. Отмечено, что единство фронта и тыла, созданное в военные годы, стало важнейшим фактором разгрома врага. Сделан вывод о необходимости использования положительного опыта военного прошлого для сплочения российского общества в борьбе с современными вызовами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-стратегические просчеты, политические репрессии, военная перестройка, всеобщая мобилизация, массовый героизм, народное единство.

Великая Отечественная война – одна из самых ярких и противоречивых страниц истории России, впитавшая в себя как горечь тяжелых поражений, так и радость полного разгрома врага. Трудная победа, достигнутая в смертельной схватке с сильным и опасным противником, сохранила перспективу дальнейшего развития нашей страны, и сегодня, в преддверии 80-летия Великой Победы, мы должны четко представлять причины имевших место неудач и видеть корни достигнутого успеха.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз привело к развертыванию громадного Восточного фронта, протянувшегося от Баренцева до Черного моря. Красная армия мужественно встретила немецкое нашествие, но ее бойцы, несмотря на массовый героизм и поразительную стойкость, не смогли сдержать наступление грозного врага. На основных направлениях противник углубился в территорию СССР на 400–600 км. Под пятой оккупантов ока-

---

* Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; avspersky@mail.ru

зались вся Украина, Белоруссия, Молдавия, Прибалтика, значительная часть территории России.

В боях начального периода войны Красная армия понесла тяжелейшие потери: погибло около 1 млн красноармейцев; во вражеском плену оказалось 3,8 млн солдат и офицеров. Войска потеряли 3,5 тыс. самолетов, более 6 тыс. танков, 9,5 тыс. орудий. Потери фашистской Германии, по оценкам начальника Генерального штаба вермахта Ф. Гальдера, были тоже велики (более 100 тыс. солдат и офицеров, 50% танков и 25% самолетов участвовавших в нападении), но они не сопоставимы с нашими утратами [2, с. 224, 225; 5, с. 388].

Долгое время поражения РККА и ее отступление по всему фронту историки пытались объяснить превосходством немцев в технике, лучшей подготовкой вермахта к войне, внезапностью нанесенного удара. Родоначальником этой «исторической» точки зрения является И.В. Сталин, назвавший указанные причины в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года. Конечно, это был политический маневр, попытка если не снять ответственность с себя и со своего окружения, то хоть как-то объяснить случившееся. Но были ли эти оправдания достоверны и справедливы?

Действительно, Германия хорошо подготовилась к войне. Еще в декабре 1941 г. был утвержден план «Барбаросса» (Директива № 21), предусматривавший разгром ВС СССР в течение 8 недель и захват всей его европейской территории. Чтобы осуществить этот блицкриг Германия к лету 1941 г. сосредоточила на границе с СССР 188 дивизий, общей численностью 5,5 млн солдат и офицеров, более 3,5 тыс. танков, 4 тыс. самолетов, 30 тыс. орудий и минометов.

Что же мог противопоставить Советский Союз этой военной армаде? Оказывается, ничуть не меньшую, а даже большую силу. В западном направлении мы имели 170 дивизий общей численностью 3,5 млн чел., 8,5 тыс. самолетов, более 9 тыс. танков и 47 тыс. артиллерийских установок [11, с. 348; 8]. Элементарный анализ приведенных выше цифр показывает, что у СССР в июне 1941 г. было достаточно материальных сил и средств, чтобы успешно отразить немецкую агрессию.

Что же касается внезапности фашистского нападения, то также возникает вопрос: кто мешал нам встретить врага во всеоружии? Решающим фактором стал сталинский режим. Основанный на единовластии одного человека, окруженный мифами о гениальности вождя. Он давил на политическое и военное руководство страны, лишал его инициативы в мышлении. Просчет одного человека мог стоить стране колоссальных жертв и разрушений, что, к сожалению, и произошло.

Строя свои отношения с Германией, И.В. Сталин опирался на концепцию «мир возможен, но и война вероятна». Поэтому он стремился избежать столкновения с противником или по крайней мере отодвинуть его на дальний срок. Вождь убедил себя в том, что Германия не решится воевать на два фронта. Не посмеет нарушить договор о ненападении с СССР, не разгромив Англию. Поражение англичан, по его мнению, могло произойти не раньше конца 1942 г. Отсюда расчет строился на том, чтобы любыми средствами протянуть лето 1941 г. Под осень,

считал Сталин, Германия не решится начать войну, а значит, Советский Союз получит еще год для укрепления своих рубежей.

Опасаясь дать фюреру повод для нападения, Сталин медлил с приведением войск в полную боевую готовности, а его окружение, боясь впасть в немилость, безмолвствовало или соглашалось с ним. Ситуация не изменилась даже тогда, когда советская разведка установила точную дату немецкого вторжения. Информация об этом, переданная Р. Зорге из Японии, а также сведения советских разведчиков из Берлина («Красной капеллы») были объявлены дезинформацией и проигнорированы. [1, л. 50; 7, с. 286, 287].

Были предупреждения и по дипломатическим каналам со стороны английского премьер-министра У. Черчилля, китайских руководителей Чжоу Эньлая и Чан Кайши, даже со стороны немецкого посла в Москве Ф. Шуленбурга. Однако все эти предупреждения разбивались о мнение Сталина и боязнь военного руководства СССР перечить лидеру.

Непоколебимость сталинской точки зрения привела к тому, что в первом эшелоне обороны из 170 дивизий, имеющих в распоряжении советской стороны, находилось всего 56. Из них только 14 своевременно заняли свои позиции. В результате на главных направлениях удара численность немцев превосходила советские войска в 2,6 раза, а на некоторых из них, например, Луцко-Ровенском – в 4 раза [10].

Немецкий генерал Г. Гудериан отмечал, что 20 и 21 июня 1941 г. тщательное наблюдение за русскими убеждало его, что они ничего не подозревают о намерениях Германии. «Перспектива сохранения внезапности была настолько велика, что возник даже вопрос: стоит ли при таких обстоятельствах проводить артиллерийскую подготовку» – отметил впоследствии в своих мемуарах гитлеровский военачальник [6, с. 146, 147].

Таким образом, немцы нанесли внезапный удар, но эта внезапность во многом была создана искусственно. Фактор внезапности фашисты получили из рук советского руководства, не верившего в возможность такого развития событий.

Прямое отношение к военной катастрофе первого периода войны имел и оперативно-стратегический просчет в определении главного удара противника. Маршал Б.М. Шапошников предложил сосредоточить основные силы в западном направлении. Но И.В. Сталин отверг это предложение, сделав вывод, что немцам, если они вообще осмелятся напасть, потребуются уголь Донбасса и хлеб Украины, поэтому надо укреплять Юго-Западное направление. Мнение вождя никто не посмел оспорить, даже тогда, когда весной 1941 г. стало известно, что главные силы враг сосредоточил именно на западном направлении. [9, с. 82].

На боеспособности Красной армии сказалась и неверная военная доктрина, предлагавшая ведение войны только в наступлении. Возможность прорыва вражеских войск на большую глубину полностью исключалась, поэтому обороне не уделялось должного внимания. Даже 22 июня 1941 г., когда немцы стремительно наступали, нарком обороны С.К. Тимошенко, с одобрения И.В. Сталина, направил в войска директиву № 3, требующую от них перехода к наступательным

действиям с целью переноса боевых операций на территорию врага, что было нереально из-за неподготовленности Красной армии [4].

Плохая боеспособность наших войск обуславливалась и кадровой проблемой, вызванной массовыми репрессиями, развязанными в 1930-е гг. Число безвинно погибших военнослужащих высшего командного состава к началу войны достигло примерно 50 тыс. чел. Репрессии смели всех командующих войсками военных округов, на 90% «обновили» начальников штабов, на 80% – руководящий состав корпусов и дивизий, на 91% – командиров полков. Были репрессированы также многие ученые, преподаватели академий и военных училищ.

В результате, к началу войны только 7% командиров РККА имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях. Таким образом, Красная армия к 1941 г. была практически обезглавлена. Это прекрасно понимал А. Гитлер. Опровергая предостережения своих генералов, фюрер заявлял: «Первоклассный состав высших советских военных кадров истреблен Сталиным в 1937 году. Необходимые умы в подрастающей смене пока отсутствуют» [8].

Война, неожиданно обрушившаяся на страну, ввела сталинское руководство в состояние шока. Однако среди мирного населения преобладала эйфория. Считалось, что немецкий пролетариат обязательно восстанет против фашистов, поэтому для разгрома агрессора потребуется не более 3–4 недель. Однако эта эйфория была быстро разрушена директивой ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и речью И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., где особо подчеркивалось, что в начавшейся войне вопрос стоит о жизни или смерти советского государства.

В либеральной историографии существует мнение, основанное, главным образом, на мемуарных воспоминаниях Н.С. Хрущева, что И.В. Сталин в первые дни войны был подавлен и полностью отстранился от государственных дел. Конечно, нападение Германии разрушило его планы и расчеты, он был «обманут» и не мог не думать о последствиях своих ошибок. Однако объективности ради надо отметить, что вождь никогда не покидал своего поста. Весь день 22 июня 1941 г. он провел в Кремле, принимая решения по самым неотложным делам. Архивные документы подтверждают, что совещания под его руководством, решавшие вопросы организации отпора врагу, проходили каждый вечер. Именно эти совещания положили начало исправлению допущенных ошибок и дали толчок к военной перестройке СССР.

В целях централизации управления страной, решением ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР был создан Государственный комитет обороны во главе с И.В. Сталиным, который сосредоточил в своих руках всю административную, хозяйственную, идеологическую и военную власть.

Первоочередной задачей стало всестороннее усиление Красной армии. Для ее руководства была создана Ставка Главного Командования ВС СССР. Полномочия Верховного Главнокомандующего также были переданы И.В. Сталину. Ему же были поручены обязанности народного комиссара обороны. Под руководством

вновь созданных органов начались всеобщая мобилизация военнообязанных, добровольная запись в ряды Красной армии. В результате уже к концу 1941 г. в армию было призвано 5,3 млн чел., а ее общая численность доведена до 10 млн. Было также сформировано 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков и истребительных батальонов общей численностью в 2 млн бойцов. Свыше 40 дивизий народного ополчения, главным образом Москвы и Ленинграда, вступили в боевые действия уже летом и осенью 1941 года. Всего за 4 года войны было мобилизовано 29,5 млн чел. Ежегодно в строю находились 11,5 млн чел., половина из которых сражалась на фронтах Великой Отечественной. Безвозвратные потери нашей армии и флота за годы войны составили 8,6 млн военнослужащих [11, с. 353].

Красная армия, ведя кровопролитные сражения, безусловно, нуждалась в крепком тыле, способным обеспечить ее: обмундированием, продовольствием, оружием, боеприпасами и военной техникой. Добиться этого в сложившихся условиях было очень трудно, так как в начале войны страна лишилась важнейшей экономической базы, расположенной в европейской части СССР.

Чтобы решить поставленные войной проблемы, для оперативного руководства экономикой решением ГКО были созданы новые наркоматы танковой, минометной и авиационной промышленности, Государственный Комитет по учету и распределению рабочей силы, Совет по эвакуации и ряд других чрезвычайных органов. Под их руководством была проделана колоссальная работа по переводу народного хозяйства СССР на военные рельсы. Более 1 млн чел. было переведено в оборонную промышленность. На трудовой фронт были мобилизованы все граждане СССР от 16 до 60 лет, не призванные в армию. Были отменены отпуска, рабочий день на предприятиях в среднем увеличился до 11–12 часов. Началось массовое производственно-техническое обучение неквалифицированных рабочих.

Гигантскую работу провел Совет по эвакуации, возглавляемый Н.М. Шверником и А.Н. Косыгиным. За 1941–1942 гг. на Восток была перемещена целая индустриальная держава, включавшая в себя 2 тыс. 593 промышленных предприятий [3, с. 802]. Большая часть промышленных предприятий разместились на Урале, принявшем 830 фабрик и заводов. В годы войны на заводах и фабриках края число эвакуированных в среднем составляло 31%, а на ряде крупных оборонных предприятий достигало 50–75%.

1/5 всех промышленных рабочих страны, самоотверженно трудившихся на Урале, обеспечили превышение довоенного уровня выпуска промышленной продукции в 3,6 раза. В 1942–1945 гг. на долю региона приходилось около 40% всей военной продукции, выпускавшейся в стране. Промышленность Урала производила 2/3 танков, выпускавшихся в СССР. На уральских заводах делались все тяжелые и средние самоходные артиллерийские установки, 3/4 стрелкового оружия, не менее 1/2 артиллерийских систем и боеприпасов [2, с. 256; 13, с. 267, 269].

Помимо Урала выдающийся вклад в дело обороны страны внесли и другие регионы страны: Поволжье, Сибирь, Дальний Восток, Казахстан, Средняя Азия.

Всего за годы войны тружениками тыла было произведено более 120 тыс. самолетов, 100 тыс. танков, 500 тыс. артиллерийских установок. Используя эту технику, руководимые блестящими полководцами, проявляя массовый героизм, фронтовики разгромили 607 вражеских дивизий, уничтожили более 75% немецкой техники, участвовавшей во Второй мировой войне, и добились «фашистского зверя» в его логове – Берлине [12, с. 14].

Таким образом, несмотря на все трудности, наша страна выстояла в самой кровопролитной за всю историю человечества войне. На ход ее событий влияли разнообразные факторы: и крупные социально-экономические преобразования, превратившие СССР в индустриальную державу, и деформации общественного строя страны, приведшие к установлению авторитарной власти. Однако в конечном итоге Великая Победа была достигнута благодаря небывалому по силе и охвату сплочению Великого Народа. Десятки миллионов людей перед лицом смертельной опасности, несмотря на все имеющиеся противоречия, объединились в единое целое и отдали все свои силы для спасения Родины. Это Великий нравственный урок для российского социума, оказавшегося сегодня в состоянии экзистенциальной войны с «коллективным Западом» и обязанного осознать, что противостоять современным вызовам возможно только при единой воле и сплоченности всего народа.

Библиографический список

1. Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 450. Л. 50.
2. Военная история Урала. События и люди / Под ред. А.В. Сперанского. Екатеринбург: Сократ, 2008. 320 с.
3. Великая Отечественная война. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
4. *Верхотуров Д.Н.* Фиаско 1941. Трусость или измена? М.: Эксмо, Яуза 2015. 320 с.
5. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. Т. 3. Кн. 1. М.: Воениздат, 1971. 408 с.
6. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. М.: Воениздат, 1954. 507 с.
7. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. М.: МФД, Материк, 2006. 640 с.
8. *Медведев Р.А.* И.В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 118–136.
9. *Самсонов А.М.* Знать и помнить: Диалог историка с писателем. М.: Политиздат, 1988. 367 с.
10. 41-й год завещано помнить // Правда. 1991. 19 июня.
11. *Сперанский А.В.* Великая Отечественная война в судьбах российской государственности // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, 2004. С. 347–361.

12. Сперанский А.В. Великая Победа над фашизмом в исторической памяти человечества: проблемы и дискуссии // Подвиг Урала в исторической памяти поколений. Екатеринбург, 2010. С. 9–19.

13. Урал в панораме XX века / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: СВ-96. 496 с.

A.V. Speransky

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

**THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945:
THE FEAT OF THE PEOPLE IN THE MEMORY OF GENERATIONS**

The paper analyzes the main events of the Great Patriotic War, from the severe defeats of the Red Army to the complete victory over Nazi Germany. The paper also reveals the reasons for mistakes of the USSR leadership in assessing the military-strategic and political situation, and demonstrates their negative consequences. The paper shows the process of successful correction of mistakes, total mobilization of the resources of the USSR and the transformation of the Soviet country into a single combat camp. The paper notes that the unity of the front and rear, created during the war years, became the most important factor in defeating the enemy. The paper concludes that it is necessary to use the positive experience of the military past to unite Russian society in the fight against modern challenges.

Keywords: Great Patriotic War, military-strategic mistakes, political repressions, military restructuring, general mobilization, mass heroism, national unity.

УДК 93(470.93)

В.И. Меньковский*

**«МЕСТА ПАМЯТИ» ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В КОММЕМОРАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Анализируется ситуация создания «мест памяти» Великой Отечественной войны как уникального героического и трагического события отечественной и мировой истории в политических, культурологических, медийных практиках Республики Беларусь. Сделан вывод, что в процесс формирования «мест памяти» входят практики коммеморации, использование образов прошлого при формировании коллективной идентичности, деятельность исторического сообщества, государственных институтов и социальных групп, механизмы общественных дебатов о прошлом, методы работы средств массовой информации с историческим материалом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз; Республика Бела-

---

* Меньковский Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь; vmenkouski@gmail.com